

833
17.12.16

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по управлению правами
на тему субординированные методы управления в
Т.Е. Колосов, Ж.В. Мухоморов и др. «Системный подход к управлению предприятием»

выполненную студентом 1 курса заочной формы обучения 11-2 группы

Антонов Дмитрий Олегович
(Ф.И.О.)

- 1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
- 2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
- 3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
- 4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
- 5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
- 6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
- 7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
- 8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите « 17 » 12 2016 г.
Преподаватель [подпись] Винафарова Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку « 12 » 12 2016 г.
Преподаватель [подпись] Винафарова Ф.И.О.

833
А.12.16

**Негосударственное образовательное учреждение
Организация высшего образования
“РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА”**

КУРСОВАЯ РАБОТА

По предмету: уголовное право

На тему: соотношение между преступной
самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью, проблемы
разграничения.

Выполнил: студент 1 курса
обучения, заочного отделения
Юридического факультета
Клюйков Д.О.

Научный руководитель: Джафарли В.Ф

Москва 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	2
1. Теоретическое исследование соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью.....	4
1.1. Характеристика соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью.....	4
1.2. Особенности соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью.....	10
2. Анализ соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью.....	17
Заключение.....	30
Список использованных источников.....	32

Введение

За последние 10 лет, по его словам, погибло 350 тысяч человек, более трех миллионов получили травмы. Президент заявил, что к проблеме безопасности на дорогах в РФ относятся поверхностно и необходимо оперативно внести в Госдуму законопроекты по безопасности дорожного движения, это должно быть сделано под личную ответственность министров. По словам президента РФ, воспитывать культуру вождения в обществе необходимо параллельно с ужесточением наказаний за нарушения ПДД¹.

К транспортным преступлениям относят деяния, уголовная ответственность за которые предусмотрена гл. 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта».

Преступные нарушения правил дорожного движения отличаются значительной распространенностью и повышенной общественной опасностью.

С развитием научно-технических средств, преступники выбирают все более изощренные способы совершения преступлений, выявление, раскрытие и расследование которых требует от следователя мобилизации всех его усилий, высокого профессионализма, знания и умелого применения на практике новейших достижений науки криминалистики.

Данный вопрос 14 марта 2016 года также затронул глава РФ Владимир Путин на заседании президиума Государственного совета по безопасности дорожного движения и назвал недопустимой статистику смертности на российских дорогах и заявил о необходимости общими усилиями добиваться кардинального снижения числа погибших и пострадавших при ДТП².

¹ Корнеева О.В. Возмещение вреда, причиненного утратой или ограничением трудоспособности в результате ДТП сравнительно-правовой анализ // Транспортное право. - М.: Юрист, 2014, № 1. - С. 19

² Колосов Н.Ф., Колосов Д.П., Сафонов А.Ю. Тактические особенности осмотра места происшествия по делам о ДТП, совершенных в условиях неочевидности // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: Сборник научных трудов. - Волгоград: ВА МВД России, 2013, Вып. 3. - С. 95

В свете этих положений актуальность данной работы очевидна и заключается в необходимости рассмотрения соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе применения норм, регулирующих институт соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью.

Предметом исследования являются особенности, присущие соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью.

Целью написания данной работы явилось выявление содержания соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью.

Достижение поставленной цели может быть реализовано посредством следующих задач:

1. Рассмотрение теоретических основ соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью;
2. Анализ соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью;
3. Исследование отграничения нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств от смежных составов преступлений.

Информационной базой послужила современная научная и периодическая литература.

Степень разработанности проблемы. Указанная тема разрабатывалась в трудах таких ученых как:

Методологическую основу написания работы составляют сравнительно - сопоставительный, логический методы, а также методы обобщения и описания.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

1. Теоретическое исследование соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью

1.1. Характеристика соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью

В доктрине уголовного права косвенный умысел иногда называется эвентуальным. Эвентуальный (лат. *eventus* — случай) — случайный умысел, возможный лишь при определенных обстоятельствах.

В истории науки уголовного права выдвигались различные предложения, касающиеся косвенного умысла. Так, в связи с наличием сходства между косвенным умыслом и легкомыслием высказывались идеи о том, что необходимо или вообще отказаться от понятия косвенного умысла, или объединить понятия «косвенный умысел» и «легкомыслие» в одно понятие «заведомо».

И в настоящее время имеются сторонники законодательного отказа от косвенного умысла, в качестве аргумента выдвигающие тезис об отсутствии практической целесообразности его выделения, а также критики законодательной формулировки косвенного умысла.

К сожалению, в судебной практике допускаются ошибки, в том числе и связанные с неправильным обоснованием умысла виновного лица.

Так, в соответствии с определением Верховного Суда Российской Федерации был изменен приговор по делу об умышленном причинении смерти, покушении на убийство двух лиц, а также незаконном изготовлении и ношении холодного оружия, действия осужденного переквалифицированы с ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ, так как у осужденного установлено наличие косвенного умысла, тогда как по смыслу закона покушение на убийство может быть совершено лишь с прямым умыслом.

Суд правильно указал, что нанесение ударов заточкой в жизненно важные части тела — грудь потерпевшего свидетельствует о том, что виновный действовал с прямым умыслом на убийство потерпевшего.

Т а б л и ц а 1

Характеристика прямого и косвенного умысла в преступлениях с материальным составом

Умысел	Интеллектуальный момент умысла				Волевой момент умысла
	Осознание общественной опасности деяния	Предвидение общественной опасности последствий	Предвидение общественной опасности наступления	возможность или наступления опасных последствий	
Прямой	Лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия)	Предвидело неизбежность общественно опасных последствий	Предвидело возможность наступления общественно опасных последствий	или наступления опасных последствий	Желало их наступления
Косвенный	Лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия)	Предвидело наступления опасных последствий	Предвидело возможность наступления общественно опасных последствий	или наступления общественно опасных последствий	Не желало, но сознательно допускало эти последствия или относилось к ним безразлично

Вместе с тем вывод суда о покушении на убийство противоречит изложенным в приговоре мотивам суда о том, что виновный предвидел возможность наступления смерти потерпевшего, не желал ее, но безразлично к этому относился, т. е. о наличии у него косвенного умысла.

При таких обстоятельствах действия виновного подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «в» ч. 3 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни потерпевшего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, из хулиганских побуждений, лицом, ранее совершившим убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ(1).

В данном случае, суд правильно установил, что виновный действовал с прямым умыслом на убийство потерпевшего, нанося ему несколько ударов заточкой в грудь, однако в приговоре указал, что виновный, действуя подобным образом, допускал смерть потерпевшего, и квалифицировал содеянное как покушение на убийство. Поэтому Верховный Суд Российской Федерации был вынужден переквалифицировать содеянное виновным на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, хотя по всем признакам было совершено покушение на убийство.

Косвенный умысел определяется отношением к последствиям, он невозможен в преступлениях, где само деяние образует окончанный состав преступления, т. е. в

преступлениях с формальным составом. С косвенным умыслом могут быть совершены лишь те умышленные преступления, в которых последствия относятся к обязательным признакам состава преступления.

Между прямым и косвенным умыслом имеются существенные различия (таблица).

И при прямом, и при косвенном умысле в преступлениях с материальным составом интеллектуальный процесс умысла характеризуется двумя моментами: осознанием общественной опасности своего деяния; предвидением общественно опасных последствий.

Это дало повод некоторым ученым сделать вывод, что по интеллектуальному признаку прямой и косвенный умысел совпадают, а отличие между ними необходимо проводить лишь по волевому моменту. Нам данный вывод представляется некорректным.

Закон одними и теми же словами раскрывает только один момент интеллектуального отношения субъекта, а именно осознание общественной опасности своего деяния (действия или бездействия). Относительно предвидения общественно опасных последствий этого сказать нельзя.

При прямом умысле лицо предвидит или возможность, или неизбежность последствий. При косвенном умысле лицо предвидит лишь возможность последствий. Следовательно, если лицо при совершении преступления предвидело неизбежность последствий в результате своего общественно опасного деяния, то оно признается действовавшим с прямым умыслом со всеми вытекающими из данного вывода последствиями.

Более того, на наш взгляд, для прямого умысла более характерно предвидение неизбежности последствий, чем их реальной возможности. Именно по предвидению неизбежности последствий устанавливается наличие прямого умысла в определенных случаях.

В теории уголовного права высказываются противоположные точки зрения относительно содержания интеллектуального момента прямого и косвенного умысла.

Так, А. А. Пионтковский, разграничивая прямой и косвенный умысел, подчеркивал, что «при умисле эвентуальном предвидение последствий своего действия или бездействия может выражаться лишь в предвидении возможности их наступления. Когда же лицо предвидит неизбежность наступления последствий своего действия или бездействия, нельзя говорить, что оно их не желает, а лишь сознательно допускает».

В. Питецкий делает прямо противоположный вывод. По его мнению, «при предвидении неизбежности наступления последствий косвенный умысел возможен, если, конечно, строго придерживаться психологической аксиомы о том, что желание — это всегда определенная цель. Поэтому расхожее утверждение, что “если лицо предвидит неизбежность наступления общественно опасных последствий, то оно не может их не желать”, является неверным. Жизненные реалии, психологическая наука, элементарный здравый смысл свидетельствуют, что, предвидя даже неизбежность последствий, лицо может их не желать, а лишь сознательно допускать»(2).

Данное высказывание, на наш взгляд, страдает некоторой категоричностью. Если виновное лицо совершает деяние, с неизбежностью влекущее смерть другого человека, то оно не может действовать с косвенным умыслом по определению, ибо при косвенном умисле виновное лицо не желает наступивших последствий. Но как можно не желать того, что неминуемо, исходя из характера и направленности действий виновного лица? Представляется, что это тот случай, когда результат в виде смерти потерпевшего становится промежуточной и неизбежной целью деяния виновного лица.

Осознание общественно опасного характера своего деяния относится к моменту совершения действия или к моменту отказа от его совершения. Предвидение последствий относится к сфере будущего. Между деянием и

последствиями существует причинно-следственная связь, что также должно осознаваться лицом и входить в сферу его предвидения, т. е. интеллектуальным процессом сознания охватывается не только деяние и последующие последствия, но и особенности причинно-следственной связи между деянием и возможными (наступившими) общественно опасными последствиями. Неосознание наличия причинно-следственной связи между деянием и последствиями исключает уголовную ответственность за умышленное преступление. При прямом умысле, когда лицо желает наступления определенных последствий, оно выбирает такой способ совершения деяния, при котором желаемые последствия, с его точки зрения, должны наступить в обязательном порядке или, в исключительном случае; их наступление должно быть реально возможным при определенных обстоятельствах. Иначе не было бы необходимости действовать.

Значение косвенных доказательств велико, безграничное многообразие улик обуславливает простор для использования их в уголовном процессе. Большое число дел разрешается только на основании косвенных доказательств. Такое широкое применение их в доказывании, безусловно, оправдывается, иначе раскрытие хорошо продуманных преступлений было бы совершенно невозможно. Смещение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, с промежуточными фактами иногда на практике приводит к неправильному составлению процессуальных доказательств, в которых изложение искомых фактов, инкриминируемых обвиняемому, смешиваются с доказательственными фактами, и в результате обвинение теряет четкие границы, а доказательственный материал излагается с пробелами.

Правильное использование косвенных доказательств позволяет раскрыть любое преступление, установить действительных преступников, несмотря на отсутствие прямых доказательств или наличие ложных прямых доказательств. Например, в кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам суда Ямала-Ненецкого автономного округа по делу № 22-1130/2011 от 4 августа 2011 года по ч.1 ст.105 УК РФ, а именно в убийстве, то есть в умышленном

причинении смерти Ш-в., показания Сенюкова (обвиняемого) о том, что он в ходе драки лишь нанес несколько ударов руками по лицу, а повреждения Ш-в. мог получить в результате падения о лед опровергнуты заключением судебно-медицинской экспертизы трупа, согласно которой повреждения в виде ЗЧМТ у Ш-в. образовались не менее чем от 15 ударных воздействий тупым твердым предметом и их образование от падения (падений) исключается; заключением эксперта о том, что раны на голове трупа могли возникнуть от воздействия частей буров представленных на исследование. То есть Сенюков избивал потерпевшего кулаками, а также металлическим буром, принадлежащим ему.

Связь косвенных доказательств с предметом доказывания, в отличие от связи прямых доказательств, носит многозначный характер, и с этим требуется наличие совокупности косвенных доказательств для установления доказываемого факта. Подобная совокупность необходима для выявления объективной связи косвенных доказательств с предметом доказывания.

Для объективного принятия каждого косвенного доказательства в конкретном деле нужно располагать всей системой. Сложность этого заключается в необходимости установления реального значения целого ряда обстоятельств, на первый взгляд мелких, но в действительности очень существенных, определить отношения к исследуемому событию, весьма, затруднительно. Не исключен риск замены обстоятельств расчетами и предположениями, можно связать между собой то, что в действительности связи не имеет.

Система подразумевает множество взаимосвязанных элементов, которая представляется определенной целостностью. Чтобы сформировать систему улик, требуется в процессе расследования установить объективную связь между доказательством и прочими, уже имеющимися, доказательствами по делу, а также между ними и предметом доказывания. Эту связь предопределяет совокупность, которая необходима и достаточна, чтобы путем сопоставления и взаимопроверки установить достоверность и относимость каждого из косвенных доказательств,

достоверность выводов о промежуточных фактах, достоверность вывода о требуемом обстоятельстве и опровержение возможности иной трактовки.

Например, расследуется дело о краже. Есть показания свидетеля, который видел, как обвиняемый находился около квартиры, где непосредственно и было совершено преступление. В квартире потерпевшего были найдены отпечатки пальцев обвиняемого, при обыске жилья обвиняемого была найдена часть похищенных предметов, что подтверждается протоколом осмотра места происшествия, заключением эксперта и вещественными доказательствами. Если рассматривать в представленном примере доказательства по отдельности, они не принесут желаемого результата, неизбежно будет создаваться большое количество версий по делу. Каждая улика будет подразумевать особое противоречивое толкование и неясную связь с предметом доказывания.

Поэтому очень важное значение в доказывании имеет интерпретация косвенных доказательств в совокупности.

Основными характеристиками системы являются упорядоченность ее элементов, организация и структура. Именно системное исследование является наиболее результативным при анализе косвенных доказательств. Улика, взятая в отдельности, дает возможность лишь предполагать ее связь с предметом доказывания, упорядоченная совокупность позволяет сделать надежные выводы. В систему улик должны включаться как источники информации, так и сведения о фактах.

1.2. Особенности соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью

При косвенном умысле последствия не являются желательными. Лицо не стремится к их причинению. Они служат лишь платой, которую виновный готов заплатить за достижение иной цели своего деяния. При этом вероятность наступления данных последствий лицо оценивает как реально возможную, т. е., по

его мнению, данные последствия могут наступить и с такой же степенью вероятности могут не наступить.

При прямом умысле последствия составляют цель деяния лица, при косвенном умысле — представляют собой побочный, не желаемый результат его деяния. В силу значимости последствий для лица вероятность их наступления при прямом и косвенном умысле не может быть одинаковой. Человек, движимый осознанными побуждениями (мотивами), руководствуясь своим сознанием, на основе интеллекта и воли ставит себе цели, избирая наиболее оптимальный способ их достижения. Желаемым последствиям будет сопутствовать и более высокая степень вероятности их наступления. Необходимо лишь иметь в виду, что закон под желанием последствий подразумевает стремление лица реализовать цель путем активных действий или сознательного бездействия, а не просто желание необходимого результата без затраты физических, интеллектуальных и волевых усилий.

При характеристике прямого умысла в ч. 2 ст. 25 УК РФ сказано, что, совершая преступление с прямым умыслом, лицо предвидит возможность или неизбежность последствий. Законодатель, на первый взгляд, уравнил степень вероятности наступления последствий при прямом и косвенном умысле, поскольку в обоих случаях последствия могут быть лишь реально возможными. Представляется, что это не так. Необходимо учесть, что интеллектуальный момент вины составляет лишь часть умысла. Не менее важен и волевой момент.

В разных составах преступлений косвенный умысел имеет свои особенности. Следует остановиться на определении умысла при совершении убийства общеопасным способом.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 субъективное отношение виновного при совершении убийства общеопасным способом раскрывается недостаточно конкретно. В нем лишь подчеркивается, что способ убийства должен заведомо для виновного представлять опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица.

В уголовно-правовой литературе относительно умысла при убийстве, совершенном общеопасным способом, высказаны неоднозначные суждения:

1) прямой или косвенный умысел на убийство многих людей (А. А. Жижиленко);

2) прямой умысел на убийство конкретного лица и косвенный на убийство многих (М. Д. Шаргородский);

3) прямой умысел на убийство определенного человека и допущение убийства многих или косвенный умысел на убийство многих людей (Н. И. Загородников(4) и др.);

4) прямой умысел на убийство определенного лица и косвенный к гибели иных лиц; косвенный умысел на убийство нескольких лиц (Л. А. Андреева(5) и др.);

5) прямой умысел на убийство по отношению к погибшему и прямой умысел на убийство иных лиц; косвенный умысел по отношению к погибшему и косвенный умысел по отношению к смерти иных лиц; прямой умысел по отношению к погибшему и косвенный умысел по отношению к смерти иных лиц; косвенный умысел по отношению к погибшему и прямой умысел на убийство иных лиц (С. В. Бородин);

6) прямой или косвенный умысел по отношению к потерпевшим и косвенный умысел или неосторожность по отношению к людям, подвергавшимся опасности (Т. В. Кондрашова и др.).

В уголовно-правовой литературе имеется устоявшееся и, одновременно, спорное мнение относительно содержания предмета преступления, предусмотренного ст. 268 УК РФ, а также иных преступлений главы 27 УК РФ. В научных трудах И.М. Тяжковой, А.В. Галаховой, Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова, А.Э. Жалинского, Л.В. Горбуновой, встречается во многом схожее мнение, согласно которому предметом нарушения правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, выступает любой вид транспорта, включая мопеды, велосипеды, гужевой транспорт и т.п., которые оказались причастными к транспортному происшествию. Иных представлений по данному вопросу придерживается Н.В.

Осадчий, который отмечал, что признание транспортного средства в качестве предмета преступления не согласуется с общетеоретическим пониманием предмета преступления. Н.Ю. Исаев в свою очередь выдвинул предположение, что механическое транспортное средство не является ни предметом, ни орудием преступления, а представляет собой особый источник повышенной опасности, проявляющий свои возможности в рамках дорожного движения и требующий соблюдения установленных правил. Оригинальная точка зрения на данную проблематику имеется у Л.В. Гридасовой, которая признавала предметом дорожно-транспортного преступления (ст. 264 и 268 УК РФ) ценности, по поводу которых складывается отношение в сфере дорожного движения, которые подвергаются преступному воздействию в условиях аварийной обстановки. В данном случае предметом выступает человек как физическое лицо. Кроме того, автор замещает термин «предмет преступления» понятием «потерпевший», значение которого не следует смешивать с процессуальной фигурой потерпевшего³.

Господствующее мнение в доктрине уголовного права относительно преступлений, посягающих на безопасность движения или эксплуатации транспорта, признает данные составы преступления предметными. Безопасность функционирования транспорта не может существовать вне связи с вещами материального мира (т.е. транспортными средствами), в то же время преступное деяние, в том числе, выраженное в нарушении тех или иных норм и правил безопасности, но совершенное вне связи с транспортным средством, не может посягать на безопасность его работы. В этой связи следует согласиться с удачным примером В.И. Неверова, который подметил, что нельзя признать транспортным преступлением «столкновение» между пешеходами или пассажирами... лишь во «взаимодействии» с транспортным средством пешеходы, пассажиры и другие участники движения могут причинить вред транспортной безопасности.

³ Кузьмин О.И. Влияние снижения числа погибших пешеходов на ежемесячное распределение общего числа погибших в ДТП // Безопасность дорожного движения: Сборник научных трудов. - М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2014, Вып. 14. - С. 89

Наиболее сложным элементом состава рассматриваемого преступления является его объективная сторона. По мнению В.Н. Кудрявцева, объективная сторона преступления – это совокупность реально существующих обстоятельств, которые характеризуют процесс общественно опасного и противоправного посягательства на сохраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны. Л.Д. Гаухман определяет объективную сторону состава преступления как «совокупность внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и ее степень, существенных, типичных для данного вида преступлений признаков, предусмотренных уголовным законом и – при бланкетности диспозиции статьи Особенной части УК РФ – в других законах и (или) иных нормативных правовых актах, характеризующие преступление как оконченное и совершенное исполнителем (исполнителями)»⁴.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 268 УК РФ, представляет собой совокупность признаков, характеризующих сами действия, состоящие в нарушении правил дорожного движения, а также последствия, наступившие в результате этих нарушений. Точное установление данных признаков является в соответствии со ст. 8 УК РФ необходимой предпосылкой уголовной ответственности, правильного применения уголовно-правовой нормы, определения круга лиц виновных в преступлении, разграничения составов смежных преступлений и административных правонарушений.

Наиболее существенные признаки внешней стороны преступления законодатель включает в диспозицию уголовно-правовой нормы и придает им юридическое значение.

В содержание объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 268 УК РФ, в качестве обязательных признаков входят: общественно опасное деяние (действие или бездействие), выразившееся в нарушении правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта; общественно опасные последствия

⁴ Демидова Т.В. Качественный осмотр места происшествия по делам о ДТП как одно из условий предупреждения экспертных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 3. - С. 45

(в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека, либо смерти человека, либо смерти двух и более лиц); причинная связь между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями.

Каждый из этих обязательных признаков заслуживает специального рассмотрения.

Объективная сторона анализируемого нами состава преступления, описана в диспозиции ст. 268 УК РФ в виде бланкетной отсылки к правилам дорожного движения, нарушение которых предполагается. Исходя из этого, установление сущности общественно опасного деяния становится невозможным без обращения к нормам другой отрасли права. С учетом изложенного, общественно опасным деянием в составе преступления, предусмотренного ст. 268 УК РФ является нарушение правил дорожного движения, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение нормативно закрепленных требований, призванных обеспечить безопасность дорожного движения.

Не редко в следственной и судебной практике подчеркивался вопрос о том, что для привлечения пешехода к уголовной ответственности необходимо точно установить, какое именно правило дорожного движения им было нарушено, а также, не явилось ли содеянное следствием нарушения правил безопасности труда.

Нарушение правил дорожного движения пешеходом может быть совершено, как в активной форме, в форме действия, так и в пассивной, то есть в форме бездействия. Преступное бездействие может заключаться в полном неисполнении, установленных нормативов, призванных обеспечивать безопасность дорожного движения, либо в неисполнении определенной части требуемых правилами действий. Таким образом, лицо всецело не совершает тех действий, исполнение которых предписывается соответствующими правилами при этом замещение их действиями противоположной направленности не происходит. Вместе с тем, форма преступного бездействия не менее опасна, чем действия и может повлечь равные по тяжести общественно опасные последствия.

Основным нормативным правовым актом, определяющим правила, адресованные пешеходам, как участникам дорожного движения, являются Правила дорожного движения РФ, устанавливающие единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации. Так, в частности, пешеходы должны двигаться по тротуарам или пешеходным дорожкам, а при их отсутствии – по обочинам. Пешеходы, перевозящие или переносящие громоздкие предметы, а также лица, передвигающиеся в инвалидных колясках без двигателя, могут двигаться по краю проезжей части, если их движение по тротуарам или обочинам создают помехи для других пешеходов (абз.1 п.4.1 ПДД РФ)⁵.

Некоторые авторы, помимо вышеуказанных правил дорожного движения, отмечают, что пешеходы обязаны еще соблюдать правила, установленные органами местного самоуправления, к которым относят, например, Правила содержания и выгула собак и прочие. Так, Л. был привлечен к уголовной ответственности по ст. 268 УК РФ. Переходя с собакой через дорогу, он не взял ее на поводок. Водитель машины, чтобы не задавить собаку, резко свернул на встречную полосу движения, в результате чего столкнулся с машиной, водителю которой был причинен тяжкий вред здоровью. В данном случае владельцем собаки были нарушены правила содержания и выгула собак, которые обязывают владельцев собак при выходе их дома брать их на поводок.

⁵ Кузьмин О.И. Влияние снижения числа погибших пешеходов на ежемесячное распределение общего числа погибших в ДТП // Безопасность дорожного движения: Сборник научных трудов. - М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2014, Вып. 14. - С. 89

2. Анализ соотношения между преступной самонадеятельностью, косвенным умыслом, и преступной небрежностью

По нашему мнению, при характеристике субъективного отношения виновного, совершающего убийство общеопасным способом, необходимо исходить из следующего.

Во-первых, отношение виновного к последствиям в рамках совершенного преступления может выражаться только в форме умысла, неосторожности быть не может, поскольку речь идет об умышленном преступлении — убийстве.

Во-вторых, у виновного не может быть «двойного» умысла, одного к жертве, а другого — к иным лицам, поскольку совершается одно преступление, следовательно, вина ко всем последствиям должна раскрываться в рамках одного умысла.

В-третьих, у виновного не может быть прямого умысла на убийство всех потерпевших, подвергавшихся опасности, поскольку в этом случае совершается не убийство общеопасным способом, а убийство двух или более лиц, т. е. преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Поэтому данный вариант субъективного отношения виновного к последствиям своего деяния должен быть исключен из характеристики умысла виновного лица при убийстве общеопасным способом.

В-четвертых, для признания способа действий виновного лица общеопасным достаточно установить, что в результате деяния виновного лица опасности подвергались не менее двух человек, включая потерпевшего.

Учитывая сказанное, необходимо сделать вывод о том, что субъективное отношение виновного при убийстве общеопасным способом может выражаться только в форме прямого или косвенного умысла.

Совершая убийство общеопасным способом с прямым умыслом:

1) виновный осознает общеопасный характер своих действий не только для потерпевшего (или потерпевших), но и хотя бы еще для одного лица;

2) предвидит причинение в результате своих действий смерти как потерпевшему (потерпевшим), так и иным лицам;

3) желает причинить потерпевшему (потерпевшим) смерть, сознательно допускает возможные последствия своих действий для иных лиц или безразлично к этому относится.

Совершая убийство общеопасным способом с косвенным умыслом:

1) виновный осознает общеопасный характер своих действий для двух или более лиц;

2) предвидит наступление любых общественно опасных последствий для данных лиц, в том числе и их смерть;

3) не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично, в итоге кто-либо из подвергавшихся опасности погибает.

Убийство, совершенное с косвенным умыслом, необходимо отличать от преступления, совершенного в результате преступного легкомыслия. Хрестоматийным в судебной практике стал следующий случай.

К. признан виновным в хранении огнестрельного оружия и убийстве шестилетней девочки, совершенных при следующих обстоятельствах.

В. (осужденный по этому же делу) передал К. самодельный пистолет. К. хранил его у себя дома. 13 октября К. в 18 ч 30 мин на берегу пруда произвел несколько выстрелов, одним из которых была смертельно ранена шестилетняя девочка.

Виновным К. себя признал частично. По его словам, производя выстрелы из пистолета, он убивать никого не хотел, девочку не видел и не предполагал, что заряд может пролететь большое расстояние.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР протест заместителя Прокурора РСФСР о переквалификации действий К. на ст. 106 УК РСФСР удовлетворила.

Как видно из материалов дела, в частности из протокола осмотра и схемы места преступления, расстояние между осужденным и потерпевшей в момент

выстрела составляло около 205 м и разделяли их пруд, болото с осокой и камышами высотой около двух метров, за которыми вдоль забора шла потерпевшая. Выстрелы К. производил в 18 ч 30 мин 13 октября, т. е. в такое время, когда было темно.

При таких обстоятельствах К. должен нести ответственность за неосторожное причинение смерти, поскольку, стреляя вечером в сторону забора, он предвидел возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, но легкомысленно рассчитывал на их предотвращение. Эти действия осужденного свидетельствуют об его неосторожной вине и необоснованно расценены судом как умышленные(1).

Согласно ч. 2 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

При легкомыслии лицо предвидит последствия своего деяния, но не желает их наступления.

Подобная законодательная характеристика сближает легкомыслие с косвенным умыслом, но и заставляет искать критерии их разграничения. Необходимо отметить, что в правоприменительной деятельности данная проблема очень актуальна. Для того чтобы правильно квалифицировать содеянное виновным в каждом конкретном случае, необходимо обратить самое пристальное внимание на законодательное отличие косвенного умысла от легкомыслия.

Нарушение правил дорожного движения пешеходом, во времени должно предшествовать наступлению общественно опасного результата. При этом общественно опасные последствия могут быть, как отдалены по времени от фактического нарушения, так и наступить мгновенно. Причинная связь не может усматриваться, если преступное поведение пешехода проявилось уже после наступления определенных опасных последствий.

Субъективная сторона преступления в силу прямого указания, содержащегося в норме закона, выражается неосторожным отношением (в виде легкомыслия или

небрежности) к наступившим последствиям. Т.е. лицо, управлявшее транспортным средством, которое умышленно использовало его в целях причинения вреда здоровью потерпевшего, совершения убийства, несет ответственность по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, в случае убийства - ст. 105 УК РФ).

Преступное легкомыслие по отношению к вредным последствиям не может иметь места в случае, если по отношению к факту совершенного нарушения у виновного имелась преступная небрежность, так как здесь он не предвидит самого факта нарушения, а следовательно, не осознает и возможность наступления вредных последствий.

Так, если водитель по рассеянности просмотрел дорожный знак, на котором были указаны особенности дороги (извилистая, кривая, закрытый поворот, железнодорожный переезд и т. д.), и поэтому не принял необходимых мер предосторожности, в результате чего наступили тяжкие последствия, то в данном случае и по отношению к факту нарушения правил движения, и по отношению к наступившим вредным последствиям имеет место преступная небрежность: виновный не предвидел факта нарушения, не предвидел возникновения вредных последствий, но должен был и мог предвидеть как самый факт нарушения, так и наступление вредных последствий.

При преступном легкомыслии по отношению к наступившим вредным последствиям при совершении автотранспортных преступлений лицо осознает возможность их наступления вообще, но надеется, что в данных конкретных условиях вредные последствия не наступят. Виновный надеется предотвратить наступление вредных последствий своими собственными силами. Он может также рассчитывать на то, что пешеход успеет перейти дорогу и несчастный случай не произойдет, может надеяться на действия водителей других автомашин и т. д. Однако такая надежда на предотвращение результата является легкомысленной,

недостаточно обоснованной и нереальной. Поэтому я и рассматриваем ее как преступное легкомыслие⁶.

Легкомысленный расчет — это расчет, сделанный без учета особенностей дорожной обстановки, технической возможности управляемой машины, состояния водителя, действия окружающих лиц. Легкомысленным он признается потому, что в данной ситуации при правильном расчете наступления вредных последствий можно было бы избежать. Если окажется, что вредные последствия наступили бы и при правильном расчете, то в действиях водителя нет вины.

Энгельским городским народным судом Саратовской области был осужден Н., который, управляя грузовой автомашиной, ехал по улице г. Энгельса в сторону моста через Волгу со скоростью 50 км в час. Подъезжая к железнодорожному переезду, Н. в 150 м впереди себя увидел на переезде К., подметавшую в это время железнодорожное полотно и находившуюся на проезжей части дороги. Увидев на дороге опасность для движения, Н., не снижая скорости, не тормозя, продолжал движение, надеясь объехать К. справа. Когда К. в непосредственной близости от машины выпрямилась, Н., резко затормозил машину, но машина продвинулась “юзом” и сбила передней частью К., которая от полученных повреждений скончалась. Н. Сознательно нарушил правила безопасности движения, но по отношению к наступившим вредным последствиям у него имелась преступное легкомыслие, так как он хотя и предвидел возможность наступления вредных последствий, но надеялся их предотвратить. Н. Рассчитывал на свое умение, ловкость и т. д.⁷. Надежда его была неосновательной, легкомысленной. Именно это и явилось субъективным основанием для привлечения Н. к уголовной ответственности.

Говоря о том, что виновный предвидит возможность наступления вредных последствий, необходимо отметить, что предвидение наступления вредных

⁶ Войтенков Е.А. Организационно-правовые аспекты оказания медицинской помощи пострадавшим при ДТП (отечественный опыт и актуальные вопросы современности) // Медицинское право. - М.: Юрист, 2014, № 1 (53). - С. 34

⁷ Бибиков А.А., Головин А.Ю. Противодействие расследованию ДТП как объект уголовно-правового исследования // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов. - Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2013, Вып. 8. - С. 110

последствий должно относиться к тому периоду поведения лица, когда он может еще принять меры для предотвращения этих последствий. Указанное обстоятельство особенно важно отметить потому, что в момент наезда шофер, как правило, осознает неизбежность наступления тяжелых последствий, однако предотвратить их он уже не в состоянии.

Уголовный Кодекс Российской Федерации не устанавливает конкретных временных рамок наступления общественно опасных последствий в виде смерти человека (например, при причинении смерти по неосторожности ст. 109 УК РФ). Из множества правил, которые обеспечивают безопасную работу транспорта, время обозначено только в одном случае – при учете транспортных происшествий⁸.

Полагаем, что в данной ситуации признак времени следует учитывать в совокупности с другими признаками, помогающими установить объективную причинную связь между деянием и последствиями⁹.

Необходимым условием привлечения пешехода к уголовной ответственности по ст. 268 УК РФ, является установление такого элемента объективной стороны состава преступления как причинная связь между нарушением соответствующих правил дорожного движения и последствиями, закрепленными в диспозиции уголовно-правовой нормы. Под причинной связью в уголовно-правовой науке, понимается объективно существующая категория, которая отражает внутреннюю связь и зависимость между преступным деянием лица и наступившими в результате этого вредными последствиями.

При нарушении правил дорожного движения пешеходом, причинная связь между общественно опасным деянием и последствиями может приобретать специфические черты, проявляющиеся в более сложной структуре связи между названными признаками объективной стороны, наличии дополнительных опосредующих звеньев в цепи ее развития, множественности сопутствующих и

⁸ Войтенков Е.А. Организационно-правовые аспекты оказания медицинской помощи пострадавшим при ДТП (анализ судебной практики и актуальные вопросы современности) // *Медицинское право. – М.: Юридический центр имени проф. А.И. Козлова, 2013. – С. 110.*

предшествующих факторов в преступлении. Некоторые ученые заявляют о более чем 250 факторов влияющих на безопасность дорожного движения, а значит и на развитие причинной связи в преступлениях, посягающих на безопасную работу транспорта.

П.С. Дагель комментировал, что в отличие от умышленных преступлений, установление причинной связи в которых, как правило, не составляет труда, поскольку действие, совершенное с определенной целью, непосредственно приводит к желаемому результату, в неосторожных преступлениях цель и преступный результат никогда не совпадают.

По справедливому замечанию Н.В. Осадчего к особенностям причинной связи в преступлениях, совершаемых пешеходами, относится то обстоятельство, что указанные в уголовном законе последствия, как правило, причиняет не пешеходнарушитель, а другое лицо, например, водитель транспортного средства. Иными словами речь идет об опосредованном характере развития причинной связи в преступлении.

Опосредованный характер причинной связи предполагает существование двух и более звеньев причинности, при которых первопричина порождает следствие, которое, в свою очередь, приобретает форму причины и генерирует конечное следствие в виде общественно опасных последствий. Обозначенную нами «формулу» раскроем на конкретном примере: грн С., управляя автомашиной МАЗ20013 с двумя прицепами, двигался по улице г. Москвы, когда в нарушение ПДД (пересечение проезжей части вне пешеходного перехода) на проезжую часть выбежал, находящейся в состоянии алкогольного опьянения грн К., создав аварийную обстановку. Предотвращая наезд на пешехода, грн С. применил экстренное торможение, которое повлекло занос автомашины, по причине неблагоприятных погодных условий (мокрая дорога вследствие дождя). В результате заноса на посадочной площадке трамвайнотроллейбусной остановки были сбиты несколько человек, двое из которых погибли, одному был причинен вред здоровью средней тяжести, а самому грну К. – тяжкий вред здоровью.

Красноярский краевой суд обоснованно осудил грна К. за нарушение правил, обеспечивающих безопасность движения транспорта повлекшее по неосторожности причинение смерти двум лицам. Первопричина – пересечение пешеходом К. проезжей части вне пешеходного перехода, следствие – занос автомашины МАЗ в результате резкого торможения. Далее, элементы второго звена причинной цепи: причина занос автомашины МАЗ на посадочную площадку трамвайно-троллейбусной остановки, следствие – наезд на лиц, находящихся в пределах остановки¹⁰.

Опосредованный характер развития причинной связи в рассматриваемых преступлениях нередко граничит с объективным вменением любых негативных последствий транспортного происшествия водителю механического транспортного средства, кем фактически и причиняется конечный вред. В данной ситуации ключевая роль пешеходанарушителя, нарушившего правила дорожного движения, необоснованно выходит из поля зрения следственных органов, ставя под удар уголовной репрессии зачастую невиновного водителя. Ограниченность такого подхода к проблеме представляется в корне не верной и более того не законной. Такое положение дел особо отчетливо прослеживается в дорожно-транспортной сфере, чему активно способствуют положения п. 10.1 Правил дорожного движения РФ, устанавливающие, что «водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства». В преломлении к конкретной

¹⁰ Тимофеева Т.Ф. Смертность в результате ДТП и эффективность законодательства об обеспечении безопасности дорожного движения // Марийский юридический вестник. Государство и право: актуальные вопросы истории и современности. - Йошкар-Ола: ФГБОУ ВПО "Марийский гос. ун-т", 2013, № 10. - С. 178

аварийной обстановке на дороге положения данного пункта ПДД РФ играют не в пользу водителя, несмотря на различные объективные обстоятельства и действия иных участников движения¹¹. Норма в концентрированном виде отражает повышенную ответственность водителя перед иными участниками дорожного движения, открывая перед следственно-судебными органами чрезмерно широкие возможности обвинительного уклона в отношении данного участника движения при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Детальное рассмотрение п. 10.1 ПДД РФ позволяет сделать парадоксальный вывод, что скорость, даже не превышающая установленных ограничений, может быть признана выбранной неправильно в зависимости от той или иной дорожной ситуации. Единственным «спасительным кругом» для водителя в этой норме остается положение о невозможности обнаружения опасности для движения, что в сути своей должно исключать его виновность в дорожно-транспортном происшествии. Критерием отграничения причин и условий наступления преступного результата по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств выступают выводы судебной автотехнической экспертизы о наличии или отсутствии у водителя транспортного средства технической возможности предотвратить происшествие путем торможения. Однако и здесь происходит существенный перегиб, поскольку обозначенные выводы ложатся в основу решения вопроса о развитии правовой причинной связи. Зачастую следственные органы вопрос правовой причинной связи перекладывают на плечи экспертов, решая его аналогично экспертному мнению о развитии технической причинной связи в дорожно-транспортном происшествии, что в принципе не должно быть взаимосвязано в свете кардинальной разницы между правовой оценкой произошедшего и оценкой экспертной.

К.В. Чемеринский считает, что использование административной преюдиции применимо преимущественно с бланкетными диспозициями, но при условии отказа

¹¹ Тарасова В.И. Использование современных технических средств фиксации в доказывании по уголовным делам о ДТП, совершенных с участием маршрутных транспортных средств // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - Калининград: Изд-во Калинингр. филиал СПбУ МВД России, 2013, № 3 (33). - С. 38

от применения двукратной преюдиции, одновременно с выработкой единого подхода к определению временного интервала сохранения юридической силы образующих правонарушений¹².

Принципиально важная позиция, во многом обусловившая возврат административной преюдиции в действующее законодательство, была изложена Д.А. Медведевым, который в своем послании Президента РФ Федеральному собранию РФ 2009 года указал, что «в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения»¹³.

Применение административно-преюдициального подхода к рассматриваемым деяниям обусловлено тревожной тенденцией постоянного роста аварийности по вине водителей, находящихся в состоянии опьянения. Несмотря на некое снижение количества ДТП с участием водителей, находившихся в состоянии опьянения, рост числа погибших в происшествиях с участием таких водителей все же растет¹⁴.

Криминализация указанных деяний исключила указанные проблемы. Согласно примечанию № 2 к ст. 264 УК РФ субъектом рассматриваемого преступления являются лица, как управляющие транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, так и не выполнившие законного требования о прохождении медицинского освидетельствования.

На первых этапах применения новой нормы возникала коллизия определения лица, ранее подвергнутого административному наказанию, по времени совершения проступка (действия законодательства во времени). В Верховный Суд Российской Федерации Госавтоинспекцией МВД России были направлены обращения о разъяснении порядка применения положений статьи 264.1 УК РФ к лицам,

¹² Бибииков А.А., Головин А.Ю. Противодействие расследованию ДТП как объект уголовно-правового исследования // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов. - Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2013, Вып. 8. - С. 110

¹³ Плиев А.Л. Правовые и тактические аспекты осмотра места ДТП при производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал. - Омск, 2014, № 2. - С. 83

¹⁴ Плиев А.Л. Правовые и тактические аспекты осмотра места ДТП при производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал. - Омск, 2014, № 2. - С. 83

совершившим административные правонарушения, связанные с повторным управлением транспортными средствами в состоянии опьянения. Вопросы, затронутые в обращениях, были рассмотрены на заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2015 года¹⁵.

Верховный Суд РФ в своем разъяснении указал, что для целей ст. 264.1 УК РФ учитывается административное наказание, назначенное лицу до 1 июля 2015 года за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В дополнение следует отметить, что положения п. 10.1 ПДД РФ, вряд ли можно отнести к правилам, обеспечивающим безопасную работу транспорта, скорее их формулировка отражает общепринятые правила предосторожности, соблюдение которых должно возлагается не только на водителя транспортного средства, но и на всех остальных участников дорожного движения. Правила п. 10.1 ПДД РФ обязывают водителя подумать за пешехода, перебегаящего проезжую часть в неположенном месте, велосипедиста, выскочившего перед движущимся автомобилем и многими другими участниками дорожного движения, оставляя за последними приоритет в безнаказанности и безответственности их поведения на дороге. Законодательная позиция, отраженная в п. 10.1 ПДД РФ, представляется крайне несправедливой по отношению к отдельным участникам дорожного движения, требует, по нашему мнению, кардинального пересмотра, вплоть до исключения указанного пункта из действующих Правил дорожного движения РФ¹⁶.

Правильная квалификация исследуемого нами преступления во многом зависит от того, была ли установлена причинная связь именно между деянием в форме нарушения пешеходом конкретных правил дорожного движения и наступившими последствиями. Ведь факт нарушения ПДД, сам по себе, не может

¹⁵ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений ст. 159.4 в связи с Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 11.12.2014 года № 32-П и ст. 264.1 УК РФ / Консультант Плюс.

¹⁶ Семенов Е.А. Общие вопросы взаимодействия следователя со специалистом при производстве отдельных следственных действий по ДТП // Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью: Материалы круглого стола. - Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2013. - С. 135

повлечь уголовно-правовые последствия. Более того, даже если общественно опасное действие находилось в определенной связи с общественно опасным результатом, но не являлось его основной причиной, то вопрос о применении мер уголовной ответственности в данном случае также не может быть рассмотрен. Причиной транспортного происшествия вполне могут стать различные объективные явления, как например, техническая неисправность транспортного средства, состояние дороги, поведение животных, силы природы. Так, грн К. в нарушении правил дорожного движения, перебежал дорогу в неполюженном месте перед приближающимся автомобилем. Водитель, предпринимая попытку избежать наезда на пешехода, направил транспортное средство в сторону, в результате чего врезался в дерево. Пассажиру, находившемуся в автомобиле, был причинен тяжкий вред здоровью. При осмотре транспортного средства, было установлено, что тормозная система автомобиля находилась в неисправном состоянии. При условии технически исправной тормозной системы водить мог избежать наезда на пешехода путем обычного торможения. По этой причине грн К. не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 213 УК (ст. 268 УК РФ)¹⁷.

В механизме развития причинной связи при совершении преступления, предусмотренного ст. 268 УК РФ, действия любых других участников движения, не охватываемых составом данного преступления, могут расцениваться как сопричинительство в наступившем преступном результате. Данная ситуация возможна лишь при одновременном нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, например пешеходом и водителем. Роль каждого из участников движения в транспортном происшествии устанавливается отдельно, а в случае если наступившей вред явится результатом их совместных нарушений, то действия каждого из них следует квалифицировать по соответствующим частям разных статей уголовного закона (ст. 264 и ст. 268 УК РФ). Важно отметить, что неосторожное сопричинение не создает соучастия в

¹⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3-й квартал 2013 года, утвержденный 5 февраля 2014 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации / Консультант Плюс.

преступлении, а деяния каждого сопричинителя вреда квалифицируются обособлено.

В целях получения наиболее полного представления о развитии причинной связи между нарушением правил дорожного движения пешеходом и наступившими последствиями, следственным подразделениям надлежит активно использовать возможности судебных экспертиз, в частности судебной автотехнической экспертизы. Ибо совокупность происходящих казуальных процессов во время совершения дорожно-транспортного происшествия бывает трудно объяснить без заключения эксперта, а тем более понять механизм преступления.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения по данной теме.

Считаю, что необходимо совершенствовать уголовно-правовые методики расследования ДТП посредством использования новых технологий и заимствования зарубежных проектов, например, таких как «Безопасный город», который представляет собой информационную систему городского масштаба, помогающий точно определить и оперативно отреагировать на дорожно-транспортные преступления, а также ускорит темпы расследования.

Объектами контроля данной системы являются, как жилые секторы, подъезды, дворовые территории так муниципальные здания, школы, детские сады, объекты промышленного и энергетического комплексов, объекты транспортной инфраструктуры, проезжие части, остановки и салоны общественного транспорта, вокзалы и аэропорты, метрополитен, места массового скопления людей.

Целью данного проекта являются:

- обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности;
- повышение эффективности действий оперативных служб: МВД, МЧС, ГАИ и других, координация их действий;
- пресечение антисоциального поведения и вандализма;
- возможность оперативного получения информации с объектов города и доступа к видеоархивам;
- усиление защищенности стратегически важных объектов города;
- повышение скорости оповещения и предоставления актуальной информации населению об угрозе возникновения кризисных ситуаций.

Нередко преступники скрываются с места происшествия, данная программа также поспособствует точно определить лицо, совершившее дорожно-транспортное преступление и ускорит его поиски. «Безопасный город» уже используется во многих зарубежных странах, я считаю, что во всех субъектах РФ необходимо

использовать данную программу поскольку она послужит еще одним средством борьбы с преступностью.

Рассмотренные в данной работе процессуальные и уголовно-правовые проблемы образуют, на мой взгляд, достаточные посылки для пересмотра методики расследования, тактики совершения следственных действий, а также совершенствование уголовно-правовой методики расследования дорожно-транспортных преступлений. По-нашему мнению, одно из центральных мест в системе обстоятельств совершения преступления и обстоятельств, подлежащих доказыванию, занимают временной и пространственный факторы, которые являются характеристиками объективной стороны преступления. Место совершения преступления — это описанная в законе конкретная территория (сухопутная, водная или воздушная), на которой совершается преступление.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы.

1. Криминализация повторного управления транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, является эффективным способом предупредительного воздействия на указанные правонарушения не только с точки зрения усиления ответственности, но и с позиции обеспечения функции неотвратимости наказания.

2. Необходимым квалификационным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является привлечение ранее субъекта преступления к административной или уголовной ответственности (в случае наличия судимости). Что придает субъекту рассматриваемого преступления специальность статуса в контексте уголовно-правовой квалификации.

Производство по делам о преступлениях, предусмотренным ст. 264.1 УК РФ, основывается на результатах первоначального административного производства, в ходе которого устанавливаются все первичные признаки указанного состава преступления.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: по сост. на 04.08.2014 // Собрание законодательства РФ. — 1996. — N 25. — ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ: по сост. на 22.10.2014 // Собрание законодательства РФ. — 2001. — N 52 (ч. I). — ст. 4921.
3. Бибиков А.А., Головин А.Ю. Противодействие расследованию ДТП как объект уголовно-правового исследования // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов. - Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2013, Вып. 8. - С. 110-116
4. Власова С.В. Проблемы организации отдельных следственных действий по делам о ДТП // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2014, № 3 (27). - С. 70-77
5. Войтенков Е.А. Организационно-правовые аспекты оказания медицинской помощи пострадавшим при ДТП (отечественный опыт и актуальные вопросы современности) // Медицинское право. - М.: Юрист, 2014, № 1 (53). - С. 34-38
6. Даровских Ю.В., Коновалов А.И., Лоттер М.Г. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных в результате ДТП // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (28 февраля - 1 марта 2013 г.). - Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. - С. 329-333
7. Демидова Т.В. Качественный осмотр места происшествия по делам о ДТП как одно из условий предупреждения экспертных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. - М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015, № 3. - С. 45-47

8. Другова К.В. Процессуальный порядок назначения и проведения основных судебных экспертиз по делам о ДТП // Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью: Материалы круглого стола. - Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2013. - С. 55-57

9. Колосов Н.Ф., Колосов Д.П., Сафонов А.Ю. Тактические особенности осмотра места происшествия по делам о ДТП, совершенных в условиях неочевидности // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт: Сборник научных трудов. - Волгоград: ВА МВД России, 2013, Вып. 3. - С. 95-101

10. Корнеева О.В. Возмещение вреда, причиненного утратой или ограничением трудоспособности в результате ДТП сравнительно-правовой анализ // Транспортное право. - М.: Юрист, 2014, № 1. - С. 19-22

11. Кузьмин О.И. Влияние снижения числа погибших пешеходов на ежемесячное распределение общего числа погибших в ДТП // Безопасность дорожного движения: Сборник научных трудов. - М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2014, Вып. 14. - С. 89-95

12. Плиев А.Л. Правовые и тактические аспекты осмотра места ДТП при производстве по делам об административных правонарушениях // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал. - Омск, 2014, № 2. - С. 83-94

13. Сальников А.А. Нормативно-правовое регулирование процедуры фиксации сотрудниками ГИБДД места и обстановки ДТП // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. акад. МВД России, 2013, № 22. - С. 62-66

14. Семенов Е.А. Общие вопросы взаимодействия следователя со специалистом при производстве отдельных следственных действий по ДТП // Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью: Материалы круглого стола. - Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2013. - С. 135-137

15. Тарасова В.И. Использование современных технических средств фиксации в доказывании по уголовным делам о ДТП, совершенных с участием маршрутных транспортных средств // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - Калининград: Изд-во Калинингр. филиал СПбУ МВД России, 2013, № 3 (33). - С. 38-42

16. Тимофеева Т.Ф. Смертность в результате ДТП и эффективность законодательства об обеспечении безопасности дорожного движения // Марийский юридический вестник. Государство и право: актуальные вопросы истории и современности. - Йошкар-Ола: ФГБОУ ВПО "Марийский гос. ун-т", 2013, № 10. - С. 178-181

17. Фоминова Е.М. К вопросу об обеспечении иска по делам о ДТП // Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые проблемы борьбы с преступностью: Материалы круглого стола. - Орел: ОрЮОИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2013. - С. 153-155

18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 3-й квартал 2013 года, утвержденный 5 февраля 2014 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации / Консультант Плюс.

19. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений ст. 159.4 в связи с Постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 11.12.2014 года № 32-П и ст. 264.1 УК РФ / Консультант Плюс.